

**ФЕНОМЕН «ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА» И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА
ПУТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

**The phenomenon of the «nformation society» and the problem of choosing the path of
humanity**

Некрасов С. Н., д-р философ. наук, профессор
Уральский государственный аграрный университет
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

Проблема выбора пути человечеством и определения на этой основе характера современной эпохи вышла на первый план, в области социальной философии она выступает как задача построения новой парадигмы теоретического осмысления социальной реальности. Выражение «информационное общество» стало просто новым названием для постиндустриального общества. Вместо различных отчужденных от человеческой сущности видов конкретного труда в индустриальном обществе формируется всеобщее производство - производство всеобщего продукта. Мир в целом созрел до необходимости преодоления мира отчуждения, хотя большинство человеческих обществ не готовы к этому. В СССР изучение нового общества связывалось с победой коммунистического труда, свободного всестороннего развития личности, а в постсоветской России как реакция на западные работы или в связи с возрождением идей славянофильства. Оба термина - «информационное общество» и «общество знаний» - не имеют общепринятых дефиниций, поэтому верно будет говорить о двух параллельных подходах к созданию концепции постиндустриального общества.

Ключевые слова: информационное общество, постиндустриальное общество, производство всеобщего продукта, преодоление мира отчуждения, восстание среднего класса, за пределами экономического общества, несколько информационных революций, концепция «общества знаний».

Abstract

The problem of choosing the way of humanity and determination on this basis of the character of the modern era came to the fore in the field of social philosophy it appears as the task of building a new paradigm for the theoretical comprehension of social reality. The expression "information society" has become just a new name for post-industrial society. Different is alienated from the

human essence of specific types of labour in industrial society is formed by a General manufacturing - General manufacturing of the product. The world in General have matured to the need to overcome the world of alienation, although most human societies not ready for it. In the USSR the study of the new society was associated with the victory of Communist labor, free and comprehensive development of personality, and in post-Soviet Russia as a reaction to Western works or in connection with the revival of the ideas of Slavophilism. Both the term "information society" and "knowledge society" - do not have universally accepted definitions, so surely will talk about two parallel approaches to the creation of the concept of postindustrial society.

Keywords: information society, postindustrial society, the production of a universal product bridging the world of alienation, revolt of the middle class, beyond economic society, several information revolutions, the concept of "knowledge society".

1. Построение новой парадигмы осмысления социальной реальности.

Среди общепризнанного перечня глобальных проблем современности по умолчанию скрыта главная - проблема выбора пути человечеством и определения на этой основе характера современной эпохи. Именно эта проблема - построения новой парадигмы теоретического осмысления социальной реальности по своей остроте в конце XX - начале XXI в. - вышла на первый план. Часто вопрос ставится так: кто ведет человечество – Восток или Запад, капитализм или социализм? [1] Нередко при этом в качестве универсального способа решения современной цивилизацией глобальных проблем современности априори определяется создание постиндустриального, информационного общества, под которым в свою очередь обычно понимается нечто самоочевидное, связанное с образами «электронного коттеджа» (О. Тоффлер) или «Галактики Интернет» (М. Кастельс).

Считается, что в условиях позднего индустриализма и наступившей в развитых странах эры постиндустриального общества, важнейшей сферой социума, его детерминантой в последней инстанции, выступила информация. Она может быть рассмотрена в таком обществе как система деятельности, осуществляемая в виде производства, распределения и потребления социальных групп, набор знаний, умений и навыков в виде компетенций, материальная компьютерная мультимедиабаза. В результате возникшее у Д. Белла выражение «информационное общество» стало просто новым названием для постиндустриального общества, подчеркивающим не просто его положение в последовательности ступеней общественного развития (после индустриального общества), а основу определения его социальной структуры - информацию. Информационное общество в трактовке Д. Белла обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, ведущая роль теоретического знания, ориентированность на

будущее, развитие новой интеллектуальной технологии). «В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях». [2]

Утопический заряд концепции информационного общества необыкновенно велик. Сама идея строится на представлении о преобладании информационного труда и господстве информационного производства, о формировании господствующего информационного капитала. Предполагается, что вместо различных отчужденных от человеческой сущности видов конкретного труда в индустриальном обществе формируется всеобщее производство - производство всеобщего продукта. По первоначальному замыслу информация, знание не могут быть в собственности, а значит, полностью соответствуют всестороннему развитию личности. В компьютерной программе текст и идея совпадают - сам продукт обладает такой степенью общности, что просто не может быть предметом частной собственности.

Несовместимость информационного производства с институтом частной собственности и вообще со всеми институтами буржуазного (в марксистской терминологии), индустриального (в буржуазной терминологии) общества ощущалась в западном обществе вплоть до начала XXI в. до того момента, когда юристы и социологи озадачились созданием автономной концепции «невещественной собственности»[3]. Эта концепция родилась в борьбе с хакерами, для которых выход в иную реальность более приятен, чем секс. Так, А.Б. Франц писал в 1993 г.: «Но сегодня десятилетие компьютерной эйфории уже позади. И не потому, что выросли, повзрослели и интегрировались в структуру компьютерные утописты. И даже не потому, что движение в защиту интеллектуальной собственности все успешнее превращает знание в собственность, хотя это весьма существенно. Просто дело в том, что эпоха утопий закончилась» [4].

2. Новая утопическая ловушка XXI века.

Но человечество оказалось в новой утопической «ловушке XXI века»: мир дозрел до необходимости преодоления мира отчуждения, хотя большинство человеческих обществ не готовы к этому. Изменилось содержание труда: началось вытеснение - индустриального репродуктивного труда человека как придатка машины - творческой деятельностью все более широкого круга людей. Творческий труд стал потенциально массовым для рабочего-новатора, ищущего инженера, программиста, учителя, врача, ученого, художника. В превращенной форме их протест против капиталистического производства выливается в антиглобалистское движение и выглядит в социологической оптике как «восстание среднего класса» [5].

При доминировании творческого труда на первый план выходят качественно новые ресурсы - не прежние массовидные, воспроизводимые и ограниченные (металл и машины, одежда и пища), а всеобщие и одновременно уникальные (новые идеи, know-how, биогеоценозы). На этом фоне и складываются массовые представления о рождающемся новом обществе. Генезис общества нового типа в развитых странах на рубеже XX-XXI вв., называемого сначала постиндустриальным (наиболее модный термин конца 1960 - начала 1980 гг.), а затем информационным (с множеством детализаций: «общество профессионалов», «общество знаний» и других) стал признанным в общественном сознании и массовой культуре. В СССР изучение нового общества связывалось с победой коммунистического труда, свободного всестороннего развития личности, ее культуры, динамики НТР, а в постсоветской России как реакция на многочисленные западные работы или в связи с возрождением идей славянофильства.

У нас в России вышли книги Д. Белла, О. Тоффлера, М. Кастельса, антология «Новая постиндустриальная волна на Западе», сборник «Социум XXI века», книга «Россия в постиндустриальном мире»[6]. Интерес представляют труды неомарксиста А.В. Бузгалина, руководителя Центра исследования информационного общества при комитете по образованию ГД РФ. Замечательны и симптоматичны их названия: «Переходная экономика», «По ту сторону отчуждения», «Ренессанс социализма». Позиции современных западных исследователей отражены в серии работ В.Л. Иноземцева (знаковая фамилия!): «За пределами экономического общества», «Расколота цивилизация», «Пределы "догоняющего" развития».

Но какова объективная картина социальной динамики? Особенность буржуазного общества заключается в том, что в нем люди производят металл, уголь, машины, фильмы, книги, квартиры, музыку в качестве массы разнообразных товаров. Это обстоятельство зафиксировал К. Маркс в начале первого тома «Капитала», говоря о самом массовидном явлении капитализма, его «клеточке» - товаре и товарной форме предметов. В ранних работах классики марксизма утверждали: если вы производите товары, то тем самым неизбежно производите и воспроизводите себя в качестве товара. В «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» речь идет об отчуждении от человека его сущностных сил в процессе капиталистического производства. Достоинство человека здесь есть меновая стоимость и прямо измеряется уровнем дохода или заработной платой, которую тот получает. Другими словами, в раннем капитализме вы стоите ровно столько, сколько вы получаете и ни пфеннингом больше. Человек здесь, как и все остальные товары, подвержен колебаниям спроса и предложения. Только избранные индивиды при капитализме

представляют собою товары высшей категории, масса же людей из-за безработицы - всего лишь залежалый невостребованный товар.

Если вся история развития производительных сил и сталкивающихся с ними производственных отношений есть культурная история овладения человеком природой, то прогресс человечества есть цивилизационный процесс овладения человеком своей собственной общественной природой. Таков процесс ликвидации всех отношений, независимых от общественной воли и общественного сознания человека, процесс преодоления отношений господства и подчинения и замена их отношениями сотрудничества и взаимопомощи. Задача прогресса заключается в том, чтобы производство вещей подчинить «производству» универсально развитых индивидов как самоцели общественного развития. Свободное время, а не рабочее время становится главным, определяющим фактором в развитии производительных сил человека. То, чем занимаются сегодня лишь представители «свободных профессий», педагоги, философы, деятели искусства, на самом деле являются сущностными, неотъемлемыми определениями человеческой деятельности как таковой. Возникшее вследствие разделения труда отделение массы людей от непосредственного участия в политике, педагогической деятельности, от занятий философией и искусством, калечит их в умственном, нравственном, в собственно общественном отношении, превращает их в абстрактных, односторонне развитых индивидов - узких специалистов, профессиональных кретинов.

3. Опыт СССР и реверсивный ход истории.

Примером настоящего прорыва широких масс к информационному обществу в форме роста массовой доступности знания и роли знания в обществе можно считать процессы, которые проходили в 1930 гг. в СССР. Здесь и полная ликвидация безграмотности, и развитие образования, и рост престижности научной деятельности и умственного труда, и невероятный рост тиражей печатной продукции, и массовая электрификация и радиофикация, и появление тысяч передвижных киноустановок, которые сделали доступными лучшие образцы мирового кино в каждом селе.

Как произошло, что поступательный ход истории в направлении овладения силами природы сменился на реверсивный ход, при котором развитие общества идет вспять, становится инволюцией в упаковке информационного общества? Вплоть до XVI в. деятельность общества была направлена на овладение веществом, т.е. познание свойств вещества и изготовление сначала простых, а потом более сложных орудий труда. Затем в процессе становления индустриального общества на первый план вышла проблема овладения энергией - сначала тепловой, затем электрической, наконец, в XX в. - атомной. Овладение энергией позволило освоить массовое производство потребительских ценностей

и, как следствие, повысить уровень жизни людей и изменить характер их труда. В то же время людям всегда была свойственна потребность выразить и запомнить знания об окружающем мире. В истории развития цивилизаций произошло несколько информационных революций. Первая революция связана с изобретением письменности. Появилась возможность распространения знаний и сохранения их для передачи последующим поколениям. Вторая революция (середина XVI в.) была вызвана изобретением книгопечатания, которое радикальным образом изменило общественную культуру. Третья революция (конец XIX в.) обусловлена массовым применением электричества, заменой угля на нефть, необходимую для работы двигателя Дизеля. Появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать информацию. Четвертая революция (1970 гг. XX в.) оказалась исторически связана с изобретением персонального компьютера.

В условиях четвертой революции мысль о том, что на смену старой идет новая формация, нашла отклик у самых разных исследователей. Ей помимо постиндустриализма давались такие экзотические ныне названия, как постбуржуазное общество, посткапиталистический строй, постцивилизационное общество. И все же наибольшее распространение и признание получило определение постиндустриального общества как информационного. Именно так ученые определяют будущую общественную формацию по признаку того, что в ней играет главную роль. Сам И. Валлерстайн предлагал открыть всемирную дискуссию о будущем человечества. Постмарксист В.Л. Иноземцев считает, что термин постиндустриальное общество является наиболее совершенным, поскольку акцентирует внимание на той основной черте, которая преодолевается в формирующемся новом обществе - на индустриальной природе прежнего способа производства.

4. Критерии информационного общества.

«Информационное общество» сегодня - ведущая теоретическая модель, используемая для описания качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Технологическим основанием общества становятся не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии. Информационное общество - это общество, в котором информация становится главным экономическим ресурсом, а информационный сектор выходит на первое место по темпам развития, по числу занятых, по доле капиталовложений. Происходит перераспределение ресурсов в пользу науки и образования, а основной формой собственности становится интеллектуальная собственность. Считается, что информация становится предметом массового потребления, причем информационное общество обеспечивает каждому индивиду доступ к любому источнику информации. Но является ли

гарантией свободного развития личности, перехода каждого в предоставленное пока только части общества положение творца?

Появляются новые информационные критерии оценки уровня развития общества - количество компьютеров, количество подключений к Интернету, количество мобильных и фиксированных телефонов. Но эти критерии количественные, они ничего не говорят нам о качестве и векторе развития общества и личности. В обществе с классовой структурой страны третьего мира получается совершенно иная картина, нежели в обществе победившей социальной справедливости. Однако информационное общество формируется из совокупности информационных пространств стран и народов как глобальное и включает в себя мировую информационную экономику, единое мировое информационное пространство; глобальную информационную инфраструктуру, что ставит вопросы о механизмах их связи с реальной, «физической экономикой». [7]

Превращение общества в информационное О. Тоффлер связывает с информационной революцией, которая началась во второй половине XX в. Информационная революция, как отмечает О. Тоффлер, складывается из двух революций: компьютерной, телекоммуникационной.[8] «Теория быстротечности» Тоффлера строится на том, что телекоммуникационная революция начинается с середины 70 гг. и сливается с компьютерной. Компьютерная революция начинается гораздо раньше и протекает в несколько этапов. Первый большой этап охватывает 1930-1970 гг., который называют «нулевым циклом». Второй значительный этап компьютерной революции начинается с создания первых персональных компьютеров и их серийного производства. Телекоммуникационная революция связана с созданием волоконно-оптических технологий, спутниковых технологий. Слияние компьютерной и телекоммуникационных технологий породило на рынке множество новых товаров и услуг, началась информатизация. Под информатизацией понимается активное внедрение компьютерной техники и новых информационных технологий в различные сферы производства, общественной и личной жизни людей. Информационное общество - общество, в котором большинство работающих людей заняты производством, хранением, переработкой, продажей и обменом информацией.

Именно это эмпирически наблюдаемое состояние социальных связей фиксирует концепция информационного общества. Она же утверждает возникновение новой культуры - информационной. Это вызвано тем, что для жизни и работы в информационном обществе человек должен быть подготовлен к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, ему необходимо овладеть современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, в новых жизненных условиях степень информированности одного человека напрямую зависит от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже

недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а следует научиться такой технологии работы с информацией, когда решения подготавливаются и принимаются на основе коллективного знания. Таким образом, человек должен иметь определенный уровень культуры для работы с информацией. И все! В концепции Тоффлера нет ни слова о векторе развития этой культуры и ее содержании на уровне носителей – социальных и возрастных групп.

5. Вопрос о будущем капитализма.

Неотъемлемой частью информационной культуры является знание информационной технологии и умение применять ее на практике: на этом настаивает другая концептуальная версия постиндустриализма – концепция «общества знаний». Она возникает в рамках модели неолиберальной глобализации и ставит вопрос о будущем капитализма. В. Шапинов пишет: «Неолиберальная система исчерпывает свой ресурс. Кризис 2001 г. обнажил это. Капитализм в наиболее развитых странах не может продолжать следовать неолиберальной модели, она ведет к стремительному росту задолженности, в том числе в империалистических странах, с трудно предсказуемым финалом»[9].

Вместе с тем, в научных изданиях в качестве основных дат старта крупных государственных и межгосударственных программ в сфере глобального информационного управления обществом указываются 1993 и 1994 гг. В первую очередь упоминается американская инициатива по созданию «Национальной информационной инфраструктуры», официально провозглашенная в Меморандуме Б. Клинтона и А. Гора (1993 г.), и европейская концепция «Информационного общества», утвержденная Комиссией ЕС в декабре 1994 г.

Важным фактором, определившим тенденции развития информационного общества на ближайшие десятилетия, было создание в 1988-1991 гг. технологии World Wide Web (WWW - или «Всемирная паутина»). Технология WWW была создана в Европейской лаборатории физики элементарных частиц коллективом разработчиков под руководством Р. Гальо, который в 1989 г. создал язык гипертекстовой разметки документов HTML. Вскоре был принят соответствующий стандарт, и в Интернете начали появляться первые Web-сервера. С этого времени начался экспоненциальный рост информационных ресурсов Интернета, который постепенно стал ассоциироваться с Всемирной паутиной как совокупности Web-серверов.

На этом фоне быстрых перемен постиндустриалисты как типичные технологические детерминисты стремились подчеркнуть, что залогом современного общественного прогресса служит технологическое развитие, основанное на превращении науки в непосредственную производительную силу. При этом забывалось, что мерой такого прогресса выступает становление всесторонне развитой личности и расширение творческих возможностей

человека. В советский период своего творчества поэт А.А. Вознесенский пророчески провозгласил: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек!»

6. Политическая разделенность мира и ограниченность теории информационного общества.

Являющаяся по своим истокам гуманистической теорией, концепция постиндустриального общества не акцентировала внимания на политической разделенности мира, свойственной для XX в. Она была подвергнута резкой критике советскими идеологами, поскольку признавала возможность конвергенции двух полярных систем. Однако в 1990 гг. значительная часть «прозревших» экономистов и политиков, в одночасье ставших антикоммунистами, оказались приверженцами неолиберальной модели развития. С другой стороны, немногие интеллектуалы, не изменившие своим прежним убеждениям, восприняли теорию постиндустриализма как модифицированную коммунистическую доктрину и пытались скрыть за постиндустриальной риторикой стремление к реставрации социализма «с человеческим лицом». В результате постиндустриализм стал удобным для всех термином. И, если в программе развития России до 2010 г. (программа тогдашнего хабаровского губернатора В.И. Ишаева) нет упоминания о постиндустриализме, то в единороссовской «стратегии 2020» уже вся стратегия строилась по умолчанию на движении в направлении постиндустриальной модернизации. Однако вся эта стратегия исходила из внешнего управляющего центра и строилась на принятой при согласовании с США Конституцией РФ 1993 г.

С. Кремлев различает управленческие проекты и усилия СССР и управленческие действия политической элиты РФ: «процессы в СССР, названные в свое время «социальным экспериментом», действительно были смелым экспериментом – чего не отличали ни Ленин, ни Сталин, но экспериментом, проводимым **самой** нашей страной и ее народами, а точнее – лучшей частью народной массы.

То же, что происходит сейчас в «Россиянии» и окружающих ее «независимых государствах» (кроме Белоруссии, конечно), впервые является экспериментом, проводимым **над** страной и ее народами, причем проводимым худшей частью народной массы под руководством «майоров Гарварда». Под последними я имею в виду разного рода кремлевцев и советологов, «экспертов по СССР и России» и прочих им подобных, а также внутренних агентов влияния в СССР всех уровней. Подчеркиваю: всех уровней, в том числе и, прежде всего – референтского, а не руководящего».[10]

С другой точки зрения, с позиций исторической Российской империи ситуация выглядит подобным же образом и следует призвать к аутентичному российскому саморегулированию

и самоуправлению: «В конце концов, те извращения, которые имели место в XX в., лишь эпизод на тысячелетней шкале исторического развития. И если семь десятилетий советского тоталитарного режима выглядят на ней лишь кратковременным неудавшимся экспериментом, то ничто не указывает на то, что извращения, развившиеся на Западе в 60-х гг. того же столетия, - эксперимент более удачный и более продолжительный (напротив, есть основания думать, что, столкнувшись с вызовом тех, кто их не признает, этим обществам придется либо отказаться от этих извращений, вернувшись к части традиционных ценностей и некоторым чертам традиционного порядка, либо исчезнуть)»[11]

В противном случае, постулирует автор, существующая ныне РФ это не историческая Россия, и она не имеет к России какого-либо государственно-исторического отношения, а потому и она исчезнет как мираж.

7. Дело заключается в том, чтобы изменить мир.

Все сказанное означает, что феномен информационного постиндустриального общества еще должен исторически окрепнуть или исчезнуть как несостоятельный путь развития. Этот феномен вписывается либо в новые либеральные общества Запада, которые сами оказываются под вопросом в результате исторической турбулентности, либо в проверенные и апробированные предками традиционные общества и их национально-освободительные движения в условиях конкуренции цивилизаций. А пока происходит поиск более полного философского описания постиндустриального общества.

После возникновения идеи постиндустриализма и самого постиндустриального вектора развития человечества с середины XX в. социологи и социальные философы мира пытаются сформулировать концепцию постиндустриального общества, определить его детерминанты, но главное - дать имя этой загадочной общественно-экономической формации. В конце XX - начале XXI вв. наиболее популярными терминами стали «информационное общество» (information society) и «общество знаний» (knowledge society). Оба термина используются для обозначения постиндустриализма как развитой стадии послеимпериалистической и постгосмонополитической фаз единой капиталистической общественно-экономической формации. Концепции различаются в том, что считать «краеугольным камнем» постиндустриального общества. В первом случае, поскольку в основе концепции информационного общества лежит информация, критически важной объявляется доступность средств и линий связи, технологий хранения и обработки информации. Напротив, концепция общества знаний ставит во главу угла человека и его знания, навыки и умения. В этой системе координат первичными являются умение и потребность получать достоверную, объективную и всеобъемлющую информацию, критически осмысливать ее, нести ответственность за качество распространяемой информации. В то же время, оба

термина - «информационное общество» и «общество знаний» - не имеют общепринятых дефиниций, поэтому верно будет говорить о двух параллельных подходах к созданию концепции постиндустриального общества. Если собрать воедино оба подхода, то получится, что в этом обществе наиболее ценным ресурсом является информация, а наиболее ценным навыком - умение эффективно распорядиться ею. Такая теория должна столкнуться с практикой сосуществования и конкуренции народов в их истории. Как говорил классик, философы до сих пор лишь объясняли мир... До сих пор философы продолжают заниматься объяснительным моделированием – от «галактики Гуттенберга» М. Маклюэна они перешли к «галактике Интернет» М. Кастельса [12]. Но дело заключается в том, чтобы изменить мир, – на этом настаивает К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе»[13], и мы с ним согласны.

Библиографический список

1. *Бакиуттов В.К.* Запад или Восток: кто ведет человечество? Екатеринбург: Элита-Регион, 2009.
2. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1988, с. 330.
3. См.: Латыпов И.А. Собственность на информацию как социально-философская проблема. Ижевск: Удмуртский университет, 2007, Латыпов И.А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе. Ижевск: КнигоГрад, 2008.
4. *Франц А.Б.* Политическая генеалогия морали (Опыт философии этоса). Екатеринбург: УрО РАН, 1993. с. 274.
5. См. Кагарлицкий Б.Ю. Восстание среднего класса. М.: Культура, Ультра. 2003.
6. См. обзор работ зарубежных авторов, доступных для русскоязычного читателя: Бuzгалин А.В. «Постиндустриальное общество» - тупиковая ветвь социального развития? (критика практики тотальной гегемонии капитала и теорий постиндустриализма) // Вопросы философии, № 5, 2002. с. 26.
7. См. Ларуш Л. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М.: Научная книга, 1997, Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – М.: Шиллеровский институт, 1992.
8. *Гоффлер О.* Футурошок. СПб: Лань, 1997.
9. *Шапинов В.* Империализм от Ленина до Путина. М: Алгоритм. 2007. с. 235
10. *Кремлев С.* СССР – империя добра. М: Яуза-пресс, 2009. с.317
11. *Попов С.В.* Почему РФ – еще не Россия. Невостребованное наследие империи. М: Вече, 2010. с. 346-347.

12. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екб: У-Фактория, 2004.

13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2 изд., т.3.